

Инвестиционные аспекты федеральной поддержки регионального развития

УДК 336.714+332
ББК 65.268+65.9
Г-859

Ирина Владимировна ГРИШИНА,
доктор экономических наук, Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе 6А), Совет по изучению производительных сил - Заместитель Председателя; Российская академия народного хозяйства и государственной службы (119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр.1), Институт отраслевых рынков и инфраструктуры - ведущий научный сотрудник, E-mail: grishinaiv@mail.ru;

Александр Владимирович КОТОВ,
кандидат экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр.1), Институт отраслевых рынков и инфраструктуры - старший научный сотрудник, E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

DOI: 10.24411/2072-8042-2020-00024

Аннотация

В статье изложен методический подход к выполнению оценки эффективности использования федеральных инструментов для поддержки регионального развития, увязывающий интенсивность реализации различных мер господдержки регионов за счет средств федерального бюджета с интенсивностью привлечения внебюджетных инвестиций в основной капитал регионов (как результирующей переменной). Показано, что в целом инструменты поддержки регионального развития в период с 2000 года и по настоящее время оказали слабое влияние на привлечение частных инвестиций в большинстве регионов, став только для некоторых регионов значимым фактором активизации инвестиционных процессов.

Ключевые слова: регион, Россия, инструменты поддержки регионального развития, инвестиционная активность, оценка эффективности

Federal support of regional development: investment aspect

Irina Vladimirovna GRISHINA,
Doctor of Economic Sciences, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobyevsky Highway, 6A), Council for the Study of Productive Resources - Deputy Chairman; Russian Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo Pr., 82, p. 1), Institute of Industry Markets and Infrastructure - leading researcher, E-mail: grishinaiv@mail.ru;

Aleksandr Vladimirovich KOTOV,
Candidate of Economic Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo Pr., 82, p. 1), Institute of Industry Markets and Infrastructure - senior researcher, E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

Abstract

The article describes a methodical approach to efficiency assessment of the federal tools for regional development support, which links the intensity of various supporting measures of the regions with the intensity of attracting extra-budgetary investments into their fixed capital (as the dependent variable). Based on empirical evidence of Russia from 2000 to present the article shows that regional development support tools have had a little impact on attracting private investment in most regions, becoming a significant factor in the revitalization of the investment processes only for some of them.

Keywords: region, Russia, instruments of regional development, investment activity, efficiency measuring.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение эффективности использования федеральных средств, направляемых на поддержку регионов, является одной из ключевых тем государственного регулирования пространственного развития России, в целях осуществления которого принят План реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [1], включающий целую систему мероприятий по сокращению межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, по развитию геостратегических территорий, по ликвидации инфраструктурных ограничений, по расширению географии и ускорению экономического роста и др.

Учитывая высокую капиталоемкость практически всех задач пространственного развития страны, основным механизмом их решения должно стать привлечение инвестиций. Несмотря на то что масштабные инвестиционные проекты, будут осуществляться преимущественно за счет средств частных инвесторов, несущих основное бремя инвестиционных расходов в рыночной экономике, ограниченные бюджетные ресурсы (в том числе средства федерального бюджета) должны рационально и экономно использоваться как катализатор региональных инвестиционных процессов – в форме прямых бюджетных инвестиций и в виде финансовой составляющей разнообразного инструментария привлечения частных инвестиций.

Необходимость решения этой задачи делает актуальной оценку опыта использования различных инструментов федерального уровня, широко применявшихся для стимулирования предпринимательской и инвестиционной активности в регионах в пореформенной России.

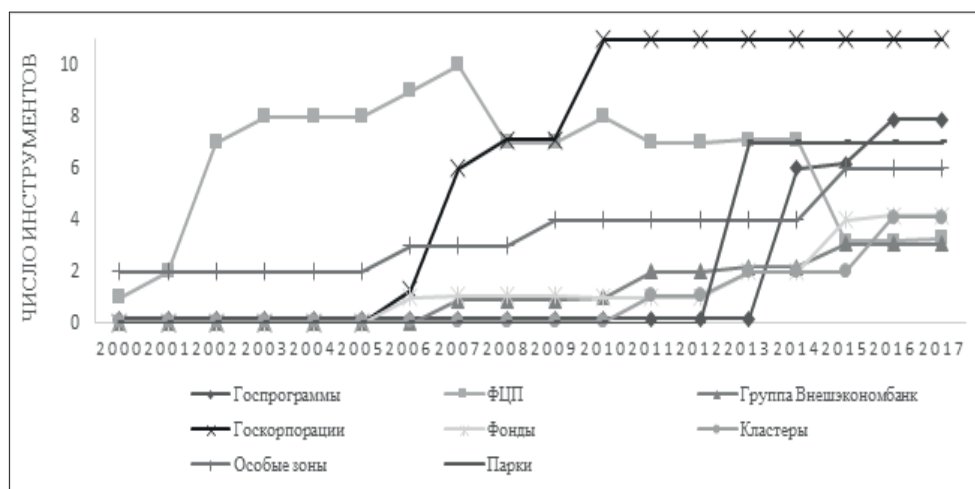
ИНСТРУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНОВ: РЕТРОСПЕКТИВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

На разных этапах получал преимущественное развитие тот или иной инструментарий государственного регулирования, однако, к настоящему моменту в России были использованы фактически все известные в мировой практике инстру-

менты оказания поддержки регионам – государственные и федеральные целевые программы, специальные (особые) экономические зоны, кластеры, технопарки и т.д. Волнообразное усиление/ослабление интереса к тем или иным инструментам было, как правило, связано, с одной стороны, с имплементацией самого актуального зарубежного опыта (организации институтов развития и фондов, осуществления кластерной политики, создания специальных экономических зон и т.д.), а, с другой стороны, с отсутствием четкой ответственности за результаты применения конкретных инструментов, от которых впоследствии отказывались (или отодвигали на второй план) ввиду их не подтвердившейся (причем, незамедлительно!) результативности (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Жизненные циклы инструментов поддержки регионов России

Источник: составлено авторами по материалам нормативных актов, отчетов министерств и ведомств об оказанной поддержке и др. открытых источников.

Примечание: число применявшихся инструментов соответствующего типа в год, единиц.

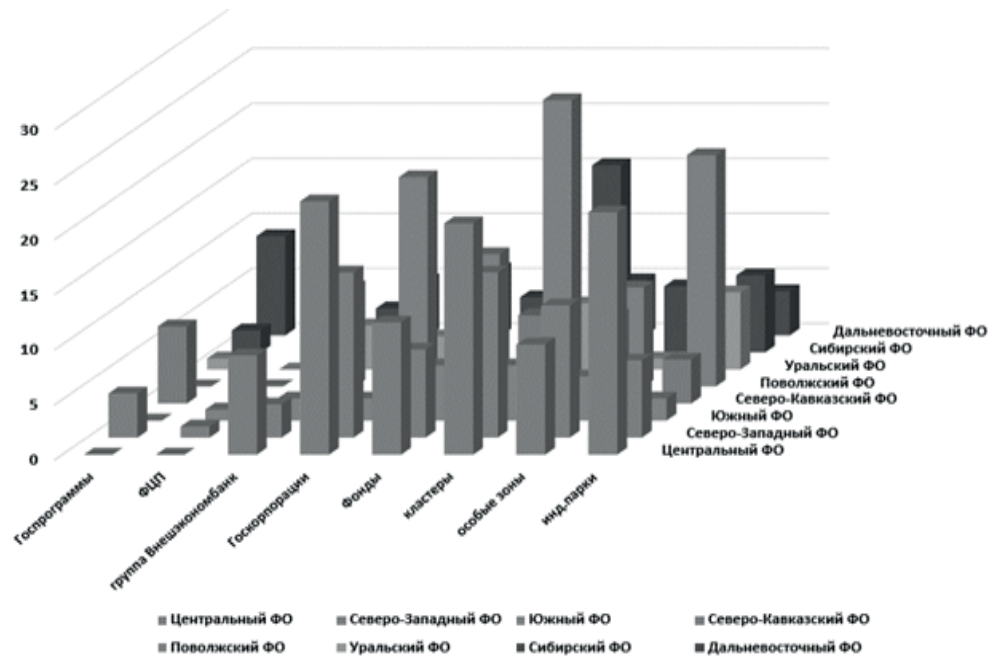
Задача согласованного применения различных мер поддержки решалась слабо (практически не ставилась), однако, число инструментов при этом лавинообразно нарастало. Долгосрочные инструменты поддержки регионального развития были апробированы в России повсеместно: на территории всей страны использовались программные (госпрограммы, ФЦП) или проектные (квази-проектные) инструменты – институты развития оказывали поддержку различным проектам, а также создавались особые формы пространственной организации экономики (см. рисунок 2). Важной особенностью проектных инструментов стала их нацеленность

на снятие инфраструктурных ограничений и распространение налоговых и иных льгот на особые территории с целью повышения их инвестиционной привлекательности в рамках ТОСЭР, ЗАТО, ОЭЗ, специальных ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях, свободного порта Владивосток, промышленных парков и др.

Рисунок 2

Распределение инструментов поддержки регионов по федеральным округам

Источник: составлено авторами по материалам нормативных актов министерств и ведомств, отчетов федеральных органов исполнительной власти об оказанной поддержке и др. открытых источников.

Примечание: число применений в 2012 - 2017 гг., единиц.

Каждый инструмент региональной политики должен был бы применяться в том или ином регионе на основании понятных и измеряемых критериев, предполагающих оценку целесообразности и эффективности их использования, однако, решения о применении инструментов принимались, зачастую, исходя из неясных критериев, среди которых острота проблем регионального развития занимала далеко не первое место. В результате, активнее других пользовались разнообразными инструментами федеральной поддержки те регионы России, которые обладают

значительным экономическим потенциалом и сильными лоббистскими возможностями: Республика Татарстан, г. Москва, Московская область, Новосибирская область, Ростовская область, Воронежская область, Республика Саха-Якутия, Приморский край и др., которые стали лидерами по количеству использованных инструментов поддержки.

Проблематика выбора инструментов реализации Стратегии пространственного развития с учетом ретроспективной оценки эффективности государственной поддержки регионов в отечественной экономической литературе, на наш взгляд, пока недостаточно разработана, несмотря на то что существует множество исследований по отдельным группам инструментов, которые, однако, не раскрывают всей полноты данного вопроса и в совокупности не оценивают целесообразность создания и использования федерального инструментария для инвестиционного развития территорий. Основные работы можно укрупненно подразделить на подтверждающие эффективность того или иного конкретного инструмента господдержки или ставящие эффективность такой поддержки под сомнение.

Подтверждает эффективность инструментов, как правило, отчетность профильных ведомств – операторов предоставления поддержки, в основе которой лежит оценка эффективности того или иного инструмента, выполненная на основе официально утвержденных методик [2], [3], [4], каждая из которых, как правило, точно отражает особенности того или иного инструмента, однако, в связи с наличием специфических критериев и показателей не применима к оценке иных инструментов, а также к выполнению сравнительной оценки всего инструментария.

В то же время, многие исследователи справедливо ставят под сомнение эффективность современной практики применения тех или иных инструментов поддержки регионального развития. Так, например, А.Н. Швецовым отмечалось, зачастую, дестимулирующее влияние ОЭЗ на развитие окружающих территорий из-за вытягивания общих ресурсов [5]. Е.С.Чаркина и С.Н.Мирошников показали, что выбор инструментов повышения инвестиционной привлекательности регионов должен исключать дополнительную конкуренцию между инструментами, снижающую эффективность их использования и приводящую к неэффективному расходованию бюджетных средств. [6] Л.Э. Лимонов и М.В. Несена, позитивно оценивая роль ФЦП и инвестиционной программы Внешэкономбанка в региональном развитии благодаря снижению безработицы, росту совокупной факторной производительности, инновационной и экспортной активности, отмечали, однако, их негативное влияние, проявляющееся в увеличении социального неравенства [7].

Отметим, что за рубежом, как и в России, также не существует универсальной и общепринятой методики оценки социально-экономической эффективности применяемых инструментов поддержки регионального развития, в связи с чем для разных инструментов оценка осуществляется в индивидуальном порядке, каждый раз с использованием наиболее подходящего методического подхода (см. например, [8], [9], [10], [11]).

По нашему мнению, задача оценки эффективности конкретных инструментов поддержки регионального развития в России постоянно усложняется, поскольку неизбежно возникают перекрестные эффекты от их одновременного применения для поддержки одних и тех же объектов, одних и тех же территорий. С учетом изучения зарубежного и отечественного опыта целесообразно использование специфического методического подхода, который позволит выполнить комплексную оценку влияния всего инструментария поддержки регионов на региональные инвестиционные процессы.

ДАнные И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Поскольку, на наш взгляд, запустить механизмы саморазвития в регионах с использованием федеральных средств можно, только повысив в них предпринимательскую активность и активность частных инвесторов, как основного условия создания новых производств и новых рабочих мест, то представляется целесообразным подтвердить существование этой важной зависимости – между поступлением в регионы средств поддержки и повышением инвестиционной активности в них частных инвесторов.

В ходе анализа современной российской практики было рассмотрено около 400 различных случаев использования инструментов поддержки регионов, сгруппированных по основным направлениям, включая ФЦП, промышленные и инновационные территориальные кластеры, ОЭЗ, проекты Инвестиционного фонда, индустриальные парки, проекты фондов развития промышленности и моногородов и др., по которым проводилось наполнение информационной базы исследования. В результате масштабной поисковой работы на основе открытой информации, опубликованной в нормативных актах министерств и ведомств, официальных отчетах федеральных органов исполнительной власти и т.д. была сформирована информационная база по мерам государственной поддержки, оказанной регионам за период 2000-2017 годов (в связи с недоступностью отчетных данных за более ранние периоды).

Для оценки инвестиционной активности частных инвесторов использованы статистические данные Росстата о привлечении инвестиций в основной капитал регионов за аналогичный период, отражающие объемы, темпы и структуру источников финансирования инвестиций.

Проведенное сопоставление полученных сводных оценок объема инвестиций, поступившего в регионы в рамках различных инструментов господдержки, который был оценен нами за весь рассматриваемый период в совокупности по всем регионам России примерно в 1,4 трлн рублей (в сопоставимых ценах 2017 года), с общим объемом федеральных инвестиций в основной капитал всех регионов России за тот же период, показало, что точно ассоциировать с использованием конкретных инструментов поддержки удалось примерно около 6% федеральных инвестиций в

основной капитал регионов. Однако по отдельным регионам указанное соотношение было весьма значительным, доходя до половины всего объема федеральных бюджетных инвестиций.

Недостаточно удовлетворительное состояние информационной базы обусловило необходимость дополнения широко применяемых за рубежом методов оценки эффективности (в частности, эконометрических методов, выдвигающих жесткие требования к полноте данных), специально разработанным подходом к межрегиональным сопоставлениям: в качестве основной результирующей переменной использован показатель интенсивности привлечения внебюджетных инвестиций в основной капитал регионов, а в качестве объясняющей переменной - интенсивность поступления в регионы объемов финансирования в связи с реализацией различных инструментов господдержки (агрегированные до регионального уровня микроданные о затратах федеральных бюджетных средств по всей совокупности поддержки, предоставляемой отдельным ОЭЗ, кластерам и т.д.)

В основу предложенного методического подхода положена оценка двух интегральных индексов – господдержки в регионах (ИГП) и инвестиционной активности в регионах (ИА). В составе ИГП учитываются одновременно 3 компонента: темповый – ежегодный темп изменения объемов государственной поддержки региона, характеризующий изменение объемов получения средств от года к году; душевой – объем финансовых средств, поступивший в рамках господдержки в расчете на душу населения региона; объемный компонент – характеризующий долю каждого региона в оцениваемом общем объеме финансирования господдержки регионов в России, рассчитываемый как отношение объема средств, полученной тем или иным регионом, к среднерегиональному объему (к тому объему финансирования, который должен был бы приходиться на один регион страны при гипотетически равномерном межрегиональном распределении).

Проведение расчета ИГП позволяет учесть в составе интегрального показателя различные аспекты этого явления и обеспечить сопоставимость регионов друг с другом, а также сопоставимость с результирующим показателем инвестиционной активности частных инвесторов (ИА), рассчитываемым аналогичным образом в соответствии с предложенным и апробированным нами ранее подходом [12]. При этом все составляющие указанного интегрального показателя ИА рассчитываются без учета бюджетных инвестиций, поскольку призваны дать оценку инвестиционной активности частных инвесторов как результата воздействия инструментов господдержки на активизацию привлечения частных инвестиций для решения задач регионального развития.

Проведенная на всем массиве регионов России оценка влияния ИГП на ИА учитывает возможные временные лаги реализации господдержки в виде инвестиционной активности частных инвесторов в регионах с некоторым запаздыванием (рассматривались разные варианты временных лагов между переменными – в 1,

2, 3, 4 года и 5 лет). Расчеты выполнялись для разных массивов данных, включающих: полный охват регионов и периодов наблюдения (весь массив данных, все наблюдения по всем регионам за 2000-2017 гг.), а также частичный охват регионов (рассмотрение только регионов-реципиентов поддержки) и разных периодов наблюдения.

РОЛЬ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСПОДДЕРЖКИ В АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ

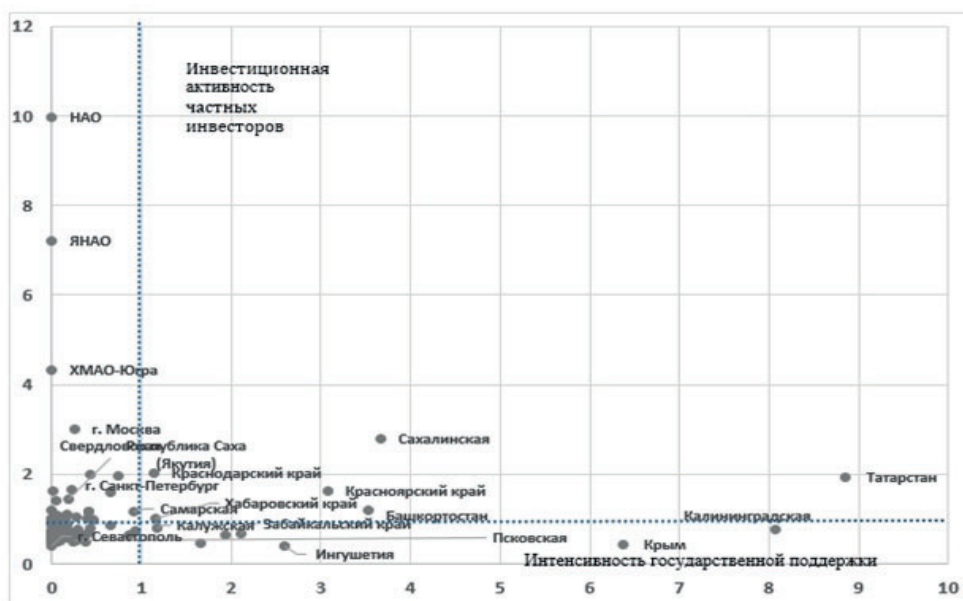
С использованием указанных интегральных индексов ИГП и ИА была выполнена оценка степени тесноты связи между переменными, позволившая фактически установить *отсутствие влияния мер господдержки на инвестиционную активность частных инвесторов в регионах*. Только для случая рассмотрения регионов-реципиентов поддержки в период 2007-2017 гг. отмечена весьма слабая зависимость между переменными (с коэффициентом корреляции около 0,2 на лагах в 3-5 лет), а оценка коэффициентов детерминации показала, что не более 4% случаев вариации уровня инвестиционной активности частных инвесторов в регионах можно объяснить интенсивностью применения в них инструментов государственной поддержки.

Вместе с тем, при комплексном анализе результатов вполне заметны черты укрупненной группировки регионов по полученному эффекту от применения господдержки, проявившиеся в виде повышения инвестиционной активности (см. рисунок 3) по сравнению со среднероссийским уровнем (соответствует единичным значениям по обеим осям).

Данная типология регионов отражает региональные значения индексов инвестиционной активности как результата применения инструментов господдержки (по имеющимся данным) и позволяет определить несколько групп регионов, различающихся по степени ее эффективности. На наш взгляд, по результатам оценки эффективности, полученным на полном и редуцированном массивах регионов, интерес для дальнейших исследований с целью отбора инструментария осуществления господдержки (при условии кардинального улучшения ситуации с исходными данными) представляют, по существу, только две группы регионов, попавшие в два правых квадранта на рисунке 3.

Рисунок 3

Взаимосвязь инвестиционной активности частных инвесторов и интенсивности государственной поддержки регионов России

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Примечание: за исключением Чеченской Республики.

В первую такую группу вошли регионы, получавшие наибольшую господдержку и показавшие также высокие значения привлечения внебюджетных инвестиций – то есть, лучшие результаты в активизации деятельности частных инвесторов на своей территории. В их числе: Сахалинская область, республики Татарстан и Башкортостан, Краснодарский, Красноярский и Хабаровский края, в отношении которых можно говорить о том, что господдержка в тех формах (ФЦП, ТОСЭР, ОЭЗ, проекты ВЭБ, Инвестиционного фонда, развитие инновационных территориальных кластеров) и в тех размерах, в которых она предоставлялась, продемонстрировала достаточно высокую эффективность. Однако в перспективе пролонгирование масштабной поддержки регионов, имеющих значительный потенциал саморазвития, в условиях жестких бюджетных ограничений нецелесообразно, основные акценты должны быть перенесены на содействие развитию в них инфраструктуры и адресное использование точечных форм пространственной организации экономики.

Другую группу образовали регионы, получавшие значительную господдержку, но показавшие невысокие результаты в активизации инвестиционной деятельности (в том числе, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Забайкальский край, Республика Мордовия и др.), применительно к которым правомерно говорить, что господдержка (осуществлявшаяся в основном в виде ФЦП) имеет компенсирующий характер и не претендует на быструю отдачу в виде резкого изменения ситуации и, вероятно, должна иметь аналогичный характер и в ближайшей перспективе.

В отношении остальных регионов следует отметить, что незначительная по своим масштабам господдержка не оказала влияния на повышение инвестиционной активности частных инвесторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, задачу оценки эффективности господдержки целесообразно ставить только для тех регионов, где она была заметной или определяющей, если оценивать ее по доле региона в общероссийском объеме господдержки, либо по соотношению регионального объема господдержки с оцениваемым Росстатом объемом инвестиций из федерального бюджета в основной капитал региона. В числе таких регионов, в частности, республики Крым, Чеченская, Татарстан и Башкортостан, Калининградская область, Красноярский и Забайкальский края и др.

В целом, имевшее место в Российской Федерации в период 2000-2017 гг. довольно бессистемное использование лавинообразно нараставшего значительного числа инструментов оказания поддержки, осуществлявшейся не только в отношении реально нуждающихся в ней регионов, но и в отношении практически всех регионов страны, стало недостаточно эффективной заменой осуществлению комплексной региональной политики. Использование практически всего аппарата известных в мире инструментов поддержки регионального развития не сопровождалось ни переосмыслением и адаптацией советского опыта, ни учетом зарубежного опыта оценки эффективности различных инструментов, предполагающих относительно продолжительный период их внедрения, укоренения и функционирования. В результате широкомасштабного, но непоследовательного заимствования многие прекрасно работающие за рубежом инструменты поддержки регионального развития успели дискредитировать себя на российской почве, не оправдав возлагавшихся на них надежд по получению быстрых и заметных результатов в виде повышения деловой и инвестиционной активности, запуска механизмов саморазвития российских регионов.

Непременным условием достижения национальных целей развития должна стать разработка системно выстроенной архитектуры взаимоувязанных разнообразных инструментов поддержки регионов, исключая масштабное применение дублирующих друг друга инструментов, неоправданно распространяемых,

к тому же, на значительное число регионов и ограничивающей действительно нуждающиеся регионы в ее получении. Использование каждого инструмента поддержки должно быть тщательно подготовлено и оправдано остротой подлежащих решению проблем.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 27/12/2019 г. № 3227-р «План реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/38742/> (Дата обращения 20.01.2019)

2. О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон // Постановление Правительства РФ от 7.07. 2016 N 643 [Эл. ресурс] - URL: <http://docs.cntd.ru/document/420366001> (дата обращения: 28.11.2019).

3. Методика оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации [Эл. ресурс] - URL: <http://static.government.ru/media/files/AUBUmFnjs1Opu7ZR-ZIUGh5bnremIXktc.pdf> (дата обращения 28.10.2019г.).

4. Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда РФ. Приказ Минэкономразвития РФ и Минфина РФ 23.05.2006г. №39/82н [Эл. ресурс] - URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102120413&backlink=1&&nd=102107908> (дата обращения: 28.12.2019).

5. Швецов А.Н. “Точки роста” или “черные дыры”? (к вопросу об эффективности применения “зональных” инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) // Российский экономический журнал, 2016г., №3, с. 40-61.

6. Чаркина Е.С., Мирошников С.Н. Система создания и функционирования инструментов развития территорий // Управленческое консультирование, 2017 г., №9, стр. 92-103. DOI 10.22394/1726-1139-2017-9-92-104.

7. Лимонов Л. Э., Несена М. В. Оценка воздействия государственных инвестиционных программ на показатели социально-экономического развития территорий. Вопросы экономики. 2019;(1):109-123. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-109-123>

8. Gibbons, Steve, Nathan, Max and Overman, Henry G. (2014) Evaluating spatial policies. *Town Planning Review*, 85 (4). pp. 427-432. ISSN 0041-0020.

9. A Guide to Cost-Benefit Analysis of Investment Projects. – DG Regional Policy, European Commission, 2000.

10. Kline, P. und E. Moretti Local Economic Development, Agglomeration Economies, and the Big Push: 100 Years of Evidence from the Tennessee Valley Authority// *Quarterly Journal of Economics*, 2014, 129: 275-331.

11. Evaluating the Regional Economic Effects of Structural Funds Programs Using the REMI Policy Insight Model // Eurocomission, 2006.

12. Гришина И.В., Ройзман И.И. Совершенствование метода и новые результаты оценки инвестиционной активности в регионах Российской Федерации // *Федерализм*, 2013. - № 4 - с.33-48.

BIBLIOGRAPHY:

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27/12/2019 g. № 3227-r «Plan realizacii Strategii prostanstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». URL: <http://government.ru/docs/38742/> (accessed 20.01.20)
2. O poryadke ocenki effektivnosti funkcionirovaniya osobyh ekonomicheskikh zon // Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7.07. 2016 N 643 [El. resurs]- URL: <http://docs.cntd.ru/document/420366001> (accessed: 28.10.18).
3. Metodika ocenki effektivnosti realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii [El. resurs] - URL: <http://static.government.ru/media/files/AUBUmFnjs1Opu7ZRZlUGh5bnremIXkfc.pdf> (accessed 28.10.19).
4. Ob utverzhdenii Metodiki rascheta pokazatelej i primeneniya kriteriev effektivnosti investicionnyh proektov, pretenduyushchih na poluchenie gosudarstvennoj podderzhki za schet sredstv Investicionnogo fonda RF. Prikaz Minekonomrazvitiya RF i Minfina RF 23.05.2006g. №39/82n [El. resurs]- URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102120413&backlink=1&&nd=102107908> (accessed: 28.12.2019).
5. Shvecov A.N. "Tochki rosta" ili "chernye dyry"? (k voprosu ob ehffektivnosti primeneniya "zonal'nyh" instrumentov gosstimulirovaniya ehkonomicheskoy dinamiki territorij) ["Growth points" or "black holes"? (to the question of the effectiveness of the use of "zonal" tools of state stimulation of the economic dynamics of territories)] //Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal [Russian Economic Journal], 2016. no. 3, pp. 40-61.
6. Charkina E.S. Miroshnikov S.N. Sistema sozdaniya i funkcionirovaniya instrumentov razvitiya territorij [The system of creation and functioning of tools for the development of territories] //Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting], 2017, no. 9, pp. 92-103
7. Limonov L. EH., Nesena M. V. Ocenka vozdejstviya gosudarstvennyh investicionnyh programm Na pokazateli social'no-ehkonomicheskogo razvitiya territorij [Assessment of the impact of public investment programs on indicators of socio-economic development of territories]. Vo-prosy ehkonomiki [Economic issues], 2019, no one, pp.109-123. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-109-123>
8. Gibbons, Steve, Nathan, Max and Overman, Henry G. (2014) Evaluating spatial policies. *Town Planning Review*, 85 (4). pp. 427-432. ISSN 0041-0020.
9. A Guide to Cost-Benefit Analysis of Investment Projects. – DG Regional Policy, European Commission, 2000
10. Kline, P. und E. Moretti Local Economic Development, Agglomeration Economies, and the Big Push: 100 Years of Evidence from the Tennessee Valley Authority// *Quarterly Journal of Economics*, 2014, 129: 275-331.
11. Evaluating the Regional Economic Effects of Structural Funds Programs Using the REMI Policy Insight Model // Eurocomission, 2006
12. Grishina I.V., Rojzman I.I. Sovershenstvovanie metoda i novye rezul'taty ocenki investicionnoj aktivnosti v regionah Rossijskoj Federacii [Improvement of the method and new results of the evaluation of investment activity in the regions of the Russian Federation]. *Federalizm [Federalism]*, 2013, no. 4, pp. 33-48.

